

Линь Юй Тан смотрел в свой компьютер и печатал, и когда он услышал два слова «Тан Тан», он чуть не выплюнул кровь на клавиатуру. Он ответил: «Я скоро».

Обезьяна и Крепыш разразились кудактаньем, думая, что «Босс» копирует манеру речи Прекрасной Девы Шэнь. Вероятно, обнаружив, что «Тан Тан» как форма обращения была просто забавной, они также начали называть Линь Юй Тан «Тан Тан».

Сидя на кровати, Шэнь Си весело смеялась.

Линь Юй Тан не смог больше терпеть и встал и направился в ванную, чтобы принять душ.

Душ у мальчиков освобождался гораздо быстрее, чем у девочек. Пока Шэнь Си лежала на подушке, давая волю своему воображению на мгновение, Линь Юй Тан уже вернулся.

Растянувшись на кровати, Шэнь Си уставилась на него. Этот чистый, красивый мужчина был одет в узорчатые шорты и белую майку. Наблюдая за ним, она почувствовала что-то родное и знакомое, потому что купила ему эту пару шорт.

Некоторое время глядя на его тонкую спину, Шэнь Си слезла с кровати и подошла к нему сзади. Сияя, она предложила: «Эй, Третий, я сделаю тебе массаж спины?»

Линь Юй Тан быстро надел рубашку на пуговицах. — Нет... нет, спасибо.

Обезьяна бесстыдно перебил их: «Босс, помассируй меня».

Шэнь Си проигнорировала Обезьяну и села в свое кресло, серьезно размышляя над важным вопросом: стоит ли ей принять душ?

Она принялась к собственному запаху и почувствовала, что нет необходимости его принимать. Но затем Обезьяна начал убеждать ее: «Босс, сначала прими душ. После того, как ты закончишь, мы с Крепышом пойдем».

Не имея другого выбора, кроме как пойти в ванную, Шэнь Си закрыла дверь и глубоко вздохнула, чувствуя себя более виноватой, чем, если бы она на самом деле была воровкой. Такое большое давление! Стоит ли ей оставить одежду, прополоскать ее в воде и оставить все в покое? В конце концов, она отбросила свои сомнения и сняла верх.

В мужских спальнях зона для купания, раковина и столешница были соединены между собой, а над стойкой в туалете находилось большое зеркало. В тот момент, когда Шэнь Си сняла топ, ее сердце пропустило два удара, и она неосознанно вскрикнула: «Ух ты!»

Ого! В теле Хэ Чжи Чжоу действительно было несколько хороших качеств! Шэнь Си подавила сердцебиение, которое чуть не вырывалось из груди, и уставилась на верхнюю часть тела в зеркало. Ее взгляд скользнул от плеча к контурам талии и, наконец, к узким бедрам...

Серьезно... тут кровь из носа польет! Шэнь Си закрыла глаза руками и, в конце концов, собралась с силами и выключила свет в туалете. За исключением этих слегка выступающих ключиц, этой узкой, но сильной талии, этого четко очерченного пресса... все это уже было уловлено ее глазами и запечатлено в ее мозгу. Шэнь Си подумала про себя: она не могла сообщить об этом Линь Юй Тану, о том, что она смотрела на тело другого мужчины, и не просто смотрела; она трогала его, терла, сжимала...

Когда Шэнь Си закончила принимать душ и вышла, она с сожалением отметила, что на столе Хэ Чжи Чжоу не было найдено ни одной баночки средств по уходу за кожей, даже тонера. По совпадению, Крепыш как раз в тот момент наносил продукт на свое лицо, поэтому она сказала ему: «Эй, дай мне немного».

Крепыш сжал в ладонь немного Дабао (бренд косметической продукции в Китае). Несмотря на то, что Шэнь Си не любила этот бренд, она все равно нанесла его на лицо. Повернувшись лицом к зеркалу, она сначала равномерно разложила его, затем похлопала, чтобы лучше впиталось, и наконец, по привычке, начала массировать лицо.

Крепыш изумленно уставился на нее. «Босс, я не знал, что ты так разборчив в таких деталях».

Шэнь Си ответила: «Если ты собираешься его использовать, то должен убедиться, что крем впитался; в противном случае он просто останется на поверхности кожи и не окажет никакого эффекта. Кроме того, массаж лица способствует улучшению кровообращения и даже делает лицо стройнее...»

Крепыш: «.....»

Шэнь Си протянула руку и указала на точку под скулой. «Здесь есть лимфатические узлы. Не забудь помассировать это место еще немного».

Крепыш на некоторое время тупо замер. Потом он тоже начал массировать свое лицо...

Поздно ночью в мужском общежитии Университета С воцарилась тишина, а жители женского общежития обычного колледжа практически все легли спать. Хэ Чжи Чжоу, однако, все еще лежал, сцепив руки за головой, и его глаза не могли закрыться.

Подумав некоторое время, он все же отправил Шэнь Си сообщение: «Как у тебя дела?»

Его сообщение не получило ответа, потому что Шэнь Си уже давно заснула, прижимая к себе одеяло, и за это время даже дважды сбрасывала одеяло.

Однажды Обезьяна встал посреди ночи, чтобы сходить в туалет, и, как хороший китайский сосед, любезно помог Боссу поднять одеяло с пола и снова накрыл его им. Умри ты, от жары!

На следующий день Шэнь Си автоматически проснулась рано, чтобы заняться танцевальной практикой, но, открыв глаза и немного поразмышляв, почувствовала себя спокойно и снова заснула. Когда она снова проснулась, она взглянула на Линь Юй Тана, спящего на койке под ней. Тан Тан все еще спал.

Шэнь Си рано легла спать и поэтому рано встала. Сейчас ее новые соседи по комнате еще спали, а она уже от скуки лежала на спине и вытягивала ноги. Как раз в тот момент, когда она собиралась сделать несколько «шпагатов в воздухе», ее рука внезапно взлетела и прикрыла рот. Боже мой, что она только что увидела? Ее пижамные штаны были подняты очень высоко, так что в штанах образовалась «маленькая палатка».

Почему это случилось? Шэнь Си хотелось плакать. Прикрыв рот левой рукой, она протянула правую вниз и надавила на «палатку», но не смогла столкнуть того «маленького друга», который только что проснулся...

... Какая она ужасная! Шэнь Си не могла с этим справиться. Ее ноги безумно тряслись по кровати, пытаясь высвободить сложные эмоции, которые она чувствовала внутри...

Линь Юй Тан спал на нижней койке. Наверху кровать беспрестанно пинали, пока, наконец, он не проснулся с угрюмым лицом. Встав, он постучал по краю верхней койки и, подавив вспыльчивость, напомнил: «Хэ Чжи Чжоу, я все еще сплю».

Шэнь Си взглянула затуманенными глазами на Линь Юй Тана, а затем, откатившись от одеяла, повернулась к нему спиной и успокоилась.

Она тоже не хотела встречаться с Тан Таном, когда она была в таком состоянии...

Хэ Чжи Чжоу не спал всю ночь, а утром откинулся на свою бежевую кружевную подушку с бесстрастным лицом, которое казалось особенно безразличным. В четверть восьмого он получил сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/96440/3333897>